

потому, что памятник в нем представлен одной рукописью, только Повесть начинает привлекать к себе некоторое внимание ученых лишь после следующего издания ее в „Сведениях и заметках о малоизвестных и неизвестных памятниках“ И. И. Срезневского (вып. XXXIX, СПб., 1867). Отличительной особенностью этого издания, сравнительно с предыдущими, было использование для него нескольких списков Повести. Но то, как поступил на этот раз И. И. Срезневский с найденными им списками, скорее принесло делу изучения Повести не пользу, а вред. Вместо того, чтобы издать полностью один из них, с вариантами из остальных, Срезневский предпочел издать сводный текст, восстановленный им самим посредством выборок то из одного, то из другого списка одновременно. Не давая почти ни малейшего представления об отличиях отдельных списков и, с другой стороны, не воспроизводя ни одного из них полностью, издание Срезневского не позволяет даже приблизительно разобраться в редакциях памятника, урезанного к тому же в издании почти наполовину, так как вся первая часть его (о перенесении из Корсуни в Рязань иконы), тематически неразрывно связанная со второй, почему-то опущена издателем.

К сожалению, все дальнейшие публикации Повести ограничивались простой перепечаткой выработанного И. И. Срезневским сводного текста. В таком виде Повесть вошла, например, в „Хрестоматию“ В. Саводника (М., 1915) и в новейшую хрестоматию Н. К. Гудзия (М., 1935, стр. 108—114; изд. 3-е, 1938, стр. 139). Обзор доступных изучению подлинных списков Повести и их новое критическое издание являются, таким образом, одной из первоочередных задач литературоведения.

Ниже предлагаем описание 12 новых списков Повести (впрочем, некоторые из них, возможно, были использованы в сводном тексте Срезневского), группируя их соответственно восьми устанавливаемым затем редакциям.

1. Список Рукописного отделения Библиотеки Академии Наук СССР из сборника (канонов, слов и сказаний), принадлежавшего ранее Архангельскому собранию (№ 365), скороп. XVII в., в 8-ку, 340 л.; л. 147 „Предисловие“ с криптограммой имени составителя сборника и посвящением: „Написах же сіе моею многогрѣшною рукою, трѣсть в деснице державъ, злоукорньмъ моимъ языкомъ слагая и вдахомъ твоєю боголюбивою души во царство государя нашего благовѣрнаго царя во истину глаголю яко правовѣрнаго и милости тезоименита великаго князя всея великая Росїи Бориса Федоровича. По сему же молю

(вм. „в борзе“) начаша“ (л. 45 об.; стр. 15), „наречннх“ (л. 53; стр. 21) и мн. др. Однако, наряду с этим, печатный текст имеет поновления текста, поправки по смыслу и т. д. Их много; перечислю главнейшие. К тексту на л. 41 после слов „царевна Анна не сотсая брака со Владимиром Святославичем“ вставлено из других списков: „и умоли его быти Христїянина. Великій же князь Владимиръ Святославичъ“ (стр. 11), „Анастасїа Корсунского“ вм. „Анастасїа Ерусалимскаго“ (там же); „Херсонїя“ (стр. 12), вм. „Хевронїя“ (л. 42 об.), „И нача помышляти како Великій чудотворецъ Николае“ (стр. 13), вм: „И нача помышляти великїи чудотворецъ Николае како“ (л. 43 об.); „и святи и епископъ“ (стр. 13), вм. „и святи я епископъ“ (л. 44); „в невѣрїи с воемъ“ (стр. 14), вм. „в невѣрїи съвоем“ (л. 45); „мечи изсекоша“ (стр. 16) вм. „мученье изсекоша“ (л. 48); „со многими царствами“ (стр. 18), вм. „со многими цари“ (л. 46); „ни един онхъ“ (стр. 18), вм. „ни един от нихъ“ (л. 49) и др. Бумага рукописи не позднее 90-х годов XVI в. (данные филиграней). Почерк, по определению акад. А. С. Орлова, возможно, несколько более поздний.

Отдельные виды первой повести представлены также в печати в брошюре: „Чудотворный образ святителя Христова и чудотворца Николая Зарайского“, Рязань, 1860 г. и (2-е издание) 1892 г. И. Добролюбов. „Сказание о перенесении образа св. Николая из Корсуни в Зарайск в 1225 г.“ М., 1891; „Зарайский Николаевский собор“, Рязань, 1878; изложение содержания — во многих местных (рязанских) изданиях. *Прим. Лихачева Д.*